

**РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

**SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION
OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY**

УДК: 159.9.072

DOI: 10.25629/НС.2022.05.22

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА СО СКЛОННОСТЬЮ
К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

**Воронова Т.А.¹, Дубровина С.В.¹, Чепурко Ю.В.¹,
Погодаева М.В.², Переляев Ю.Н.²**

¹Иркутский государственный медицинский университет

²Иркутский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию внутренних ресурсов личности, их структурной организации у студентов медицинского вуза при различной склонности к аддиктивному поведению. Проведен качественный, количественный и структурно – психологический анализ организации личностных ресурсов у студентов склонных и не склонных к аддиктивному поведению. Цель – определить структурную организацию внутренних ресурсов личности у студентов медицинского вуза при различной склонности к аддиктивному поведению. Методологической основой исследования – фундаментальные принципы психологии личности и ее развития, разработанные А.Г. Асмоловым; основные положения концепции психологического здоровья, антинаркотической устойчивости А.Л. Каткова. Анализ структурной организации ресурсов личности проведен с использованием структурно-психологического анализа А.В. Карпова. Анализ склонности к аддитивному поведению – методикой А.Н. Орла. Для исследования внутренних ресурсов личности – методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС); опросник «Копинг – стратегии» Р. Лазаруса, тест жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева. Определена тенденция в структурной организации внутренних ресурсов личности, которая проявляется в интегрированности психологической структуры внутренних ресурсов личности у студентов, не склонных к аддиктивному поведению и дифференцированности структуры внутренних ресурсов у студентов, склонных к аддикции. Устойчивость структурной организации внутренних ресурсов свойственна несклонным к аддикциям студентам, что позволяет личности реализовывать стратегию синергетического взаимодействия и гибкой социальной адаптации. Склонным к аддикциям студентам свойственна структурная организация внутренних ресурсов, характеризующаяся отсутствием устойчивости, высокой дифференцированностью, разобщенностью, свидетельствующей о неполной ресурсной достаточности личности. Структурная организация внутренних ресурсов студентов-медиков со склонностью к аддикции характеризуется диссипированностью, разобщенностью, дезинтеграцией. Такая организация внутренних ресурсов свидетельствует о неполной ресурсной достаточности личности. При дефиците внутренних ресурсов, возрастает склонность к патологическим вариантам адаптации с использованием психоактивных веществ. Системные характеристики организации внутренних ресурсов, склонных к аддиктивному поведению студентов-медиков, позволяют определить мишени целенаправленной психологической работы.

Ключевые слова: личность, склонность к аддикции, структурная организация, внутренние ресурсы, медицинский вуз, устойчивость, самоотношение личности, жизнестойкость, копинг-стратегии, структурно-психологический анализ.

Введение

Приверженность молодежи к здоровому образу и профилактике зависимостей актуальны в связи с политикой министерства здравоохранения Российской Федерации. В настоящее время ведется работа по снижению употребления алкоголя и табака на душу населения, особенно молодежной среде.

Возрастают требования к программам профилактики различного вида аддикций. Актуальной становится проблема поиска внутренних детерминант, определяющих склонность к вовлечению в различные аддикции.

К внутренним жизненным ресурсам человека относят его психологические возможности, позволяющие наиболее полно удовлетворять имеющиеся потребности. Очевидным является то, что внутренние ресурсы личности играют различную роль в адаптации человека и преодолении трудных жизненных событий, определяя и направляя характер отношений и взаимодействия личности с внешним миром, задавая ее направленность и основу для самореализации. Одним из факторов, определяющим социально-психологическую адаптацию личности, является ее способность адекватно реагировать на психотравмирующие ситуации возможность стойко справляться с возникающими трудностями, проявляя жизнестойкость и совладающее поведение личности [1,2,3,7]. Внутренние ресурсы личности рассматриваются нами как внутренние и внешние возможности, воспринимаемые и используемые в качестве средств достижения позитивных результатов.

Склонность к аддиктивному поведению ведет к актуализации процесса разрушения личности. Аддиктивное поведение рассматривается как форма деструктивного поведения, в ее основе лежит переживание безысходности и подавленности. Основной мотив такого поведения состоит в стремлении к уходу от объективной реальности через изменение своего психического состояния, посредством приема психоактивных веществ, или включения в различные виды деятельности.

В большей степени это присуще молодым людям с низкими адаптационными способностями, которые в поисках средств защиты от возникающей фрустрации прибегают к стратегиям аддиктивного поведения. Личности с тенденцией к зависимости, свойственен внешний локус контроля «Я», они не берут на себя ответственность за собственную жизнь, а перекладывают на объекты внешнего мира (судьбу, фортуна, других людей), что позволяет справляться с реакциями тревоги, но приводит к личностной стагнации [16]. При этом внутренние ресурсы личности, склонной к аддиктивному поведению, не способствуют сохранению сил, направляющих человека к саморазвитию и самореализации [17,22,23,25,28,30, с. 76, 24].

Внутренние ресурсы личности студентов медицинского вуза оставались за рамками научного анализа. Однако для рассмотрения внутренних ресурсов личности, в связи с устойчивостью к аддиктивному поведению, недостаточно определить специфику отдельных показателей личностных ресурсов, необходимо раскрыть структурные закономерности их организации. Определение системных характеристик внутренних ресурсов, склонных к аддиктивному поведению студентов, позволяет разработать перспективные пути целенаправленной психологической работы с данной категорией студентов в период обучения в вузе [18,26]. Все вышесказанное определило тему нашего исследования.

Обзор литературы

Профессиональная деятельность врача предъявляет высокие требования к стрессоустойчивости личности. Внутренние ресурсы личности выступают фундаментом устойчивости личности к различным агентам среды. В значительной части исследований показано, что снижение

внутренних ресурсов у врачей приводит к раннему эмоциональному выгоранию, использованию деструктивных способов снятия психоэмоционального напряжения, вовлечению в зависимости различного вида [15,21,29, с. 54,35].

Обучение в вузе призвано способствовать развитию и формированию тех психологических свойств и качеств, которые обеспечивают профессиональную пригодность [15,32,33]. В период обучения у студентов возможно развитие профессионально-значимых личностных ресурсов студентов [27]. Анализ литературы показал, что внутренние ресурсы личности студентов изучены в контексте самоопределения и самореализации личности [34], психологической безопасности [19], психологической защищенности [4], связи с интернет аддикцией [20]. Исследование психологических особенностей студентов медицинского вуза касалось в основном характерологических особенностей данной категории студентов.

Однако показано, что, хотя студенты-медики при поступлении в университет обладают более крепким психическим здоровьем, чем их сверстники, во время обучения в вузе у студентов-медиков чаще встречаются психологические расстройства. Студенты-медики часто не обращаются за помощью по вопросам психического здоровья. Выявлено, что уровень депрессии и выгорания у студентов-медиков является крайне высоким, и при этом большинство из них не обращаются за помощью к специалисту в связи с психологическим стрессом и другими психологическими проблемами. Перекрестное исследование было проведено на базе Медицинского университета Северной Дакоты, исследователями анализировались показатели уровня депрессии и выгорания, а также пункты, относящиеся к диагностике и лечению проблем психического здоровья, конкретные стратегии совладания, используемые в стрессовых ситуациях, и представления студентов о социальной поддержке.

Значительный объем исследований посвящен проблеме распространенности аддикций различного рода в среде студентов медицинских университетов в различных странах. Так, имеются сведения о нехимических зависимостях у студентов медицинских университетов, в частности, зависимость студентов медиков от смартфонов и доказана связь данной аддикции с одиночеством у студентов в университете медицинских наук в Иране.

Установлена значительная зависимость студентов медиков от сети интернет в Пакистане. Аналогичное исследование проведено в Иране, показано, что общая распространенность интернет-зависимости на умеренном уровне составляет 25% в среде студентов-медиков, показана связь данного вида зависимости с депрессией и тревогой у студентов-медиков.

Меньше информации представлено в научной литературе о распространенности химических аддикций в среде студентов – медиков. Так, осведомленность о вреде курения и вовлеченность в курение исследовалась у студентов медиков в Малайзии, установлена низкая вовлеченность в табачную зависимость в данной среде.

Как показал анализ литературы, существует озабоченность дефицитом информации о химических аддикциях в процессе подготовки студентов-медиков. В связи с этим, представлено опыт включения в учебные планы университетов США вопросов касающихся героиновой и фентаниловой и подчеркивается потенциал медицинского образования, позволяющего учащимся развить навыки и эмоциональный ресурс, необходимые для работы с пациентами, страдающими от опиоидной и героиновой зависимостей. Авторы считают, что это приведет к тому, что будущие врачи будут лучше подготовлены к профилактике и распознаванию опиоидной и героиновой зависимости у пациентов, что станет важным шагом в сокращении числа наркозависимых пациентов и борьбе с аддитивным поведением в среде студентов медицинских университетов.

Аналогичные идеи высказываются авторами из Ирландии. На уровне бакалавриата существует ограниченное образование в области медицины зависимости, и выпускники медицинских факультетов могут быть недостаточно подготовлены к диагностике и лечению расстройств, связанных с употреблением опиоидов, и экстренных мер, принимаемых в случае передозировки наркотиками [5,6,8,9,11,12,13,14].

Внутренние ресурсы личности, как определяет их Е.В. Змановская, представляют собой жизненно важные качества личности и компенсаторные возможности. В.А. Бодров рассматривает ресурсы личности как структурно-функциональные характеристики человека, обеспечивающие формы регулирования поведения и адаптации. Другими словами, личностные ресурсы – это некоторый осознанный потенциал, который личность может использовать для оптимального функционирования.

Как показал анализ литературы, в качестве внутренних ресурсов личности выделяют: жизнестойкость личности (О.Ф. Барьяхтар, М.В. Логинова, П.П. Ефимов, О.В. Выдра, И.О. Ефимова), копинг-стратегии или осознаваемые способы преодоления стрессовых ситуаций как совокупность механизмов адаптации (В.А. Бодров, Р. Лазарус, С. Хобфолл), а также чувства по отношению к собственной личности или самоотношению, выраженное в самоуважении, самопринятии (Т.А. Крюкова, А.Бандура, Р. Моос, Д. Терри, Ш. Фолкман).

В концепции психологического здоровья (антинаркотической устойчивости А.Л. Каткова) ресурсная достаточность личности рассматривается как основа устойчивости по отношению к вовлечению в различного рода зависимости (химические и не химические). Наличие ресурсов у конкретной личности обеспечивает ей возможности компенсации жизненных проблем, а их дефицит, напротив, говорит о слабой способности справляться с жизненными сложностями. На основе вышеизложенного были определены методы исследования.

Материалы и методы

В исследовании участвовали студенты ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава Российской Федерации в количестве 152 человек, средний возраст 18 лет.

Для определения склонности к аддиктивному поведению использовалась методика А.Н. Орла [31]. Тест направлен на определение склонности личности к отклоняющемуся поведению. В полном варианте опросник включает в себя следующие шкалы: социальной желательности, склонность к продлению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, склонность к саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию, склонность к делинквентному поведению, волевого контроля эмоциональных реакций. В исследовании использовалась только шкала склонности к аддиктивному поведению. На основании проведения методики склонности к аддиктивному поведению были выделены две группы испытуемых. Первую группу составили студенты, не склонные к аддикции ($n = 130$), показатели шкалы склонности к аддиктивному поведению составили ниже 50 Т-баллов. Во вторую группу вошли студенты склонные к аддиктивному поведению ($n = 22$), показатели по шкале варьировались от 50 до 70 Т-баллов.

Внутренние ресурсы личности исследовались при помощи следующих методик:

1) Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС). Опросник направлен на изучение структуры самоотношения личности, на основе концепции самосознания, предложенной В.В. Столином. Концепция основана на том, что самоотношение включает в себя три основных компонента: симпатия, уважение, близость. С.Р. Пантелеев включает в методику следующие шкалы: закрытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение, самоценность, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение. Опросник состоит из 110 утверждений. Испытуемый на вопрос должен дать либо положительный, либо отрицательный ответ. При совпадении с ключом ответ оценивается в 1 балл. Далее результаты суммируются, и полученные баллы переводятся в стены, с целью определения выраженности компонентов самоотношения и показателя глобального самоотношения личности. Низкие показатели варьируются в пределах 1-3 стена, средние показатели представлены 4-7 стенами, а высокие включают диапазон от 8 до 10 стенов.

2) Опросник Р. Лазаруса «Копинг – стратегии» [10]. Тест предназначен для изучения копинг-стратегий, которые рассматриваются автором, как способы совладания с трудными жизненными ситуациями в различных сферах психической деятельности человека. Опросник был разработан Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году. В отечественной психологии опросник

был адаптирован в 2004 году Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой. Методика состоит из 50 утверждений, которые включают в себя варианты выхода из трудных жизненных ситуаций. Респондент должен оценить частоту проявления данных ситуаций в собственном поведении. Методика включает в себя следующие стратегии совладающего поведения (копинг-стратегии): конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Уровень напряженности копинга определяется путем подсчета суммарного балла. Так, низкая степень выраженности копинга, говорит об адаптивном варианте поведения. При низких значениях показатели варьируются в пределах от 0 до 6 баллов. Средний уровень напряженности копинг-стратегии указывает на пограничный адаптационный потенциал личности (значения от 7 до 12 баллов). На высокий уровень напряженности копинга, связанный с дезадаптацией личности, указывают значения в диапазоне от 13 до 18 баллов.

3) Методика жизнестойкости С. Мадди адаптирована Д.А. Леонтьевым. Основная цель методики состоит в выявлении жизнестойкости, которая определяется как система убеждений человека о себе и о мире. Методика содержит три шкалы: вовлеченность, контроль, принятие риска, которые, в свою очередь, являются структурными компонентами жизнестойкости. По мнению автора, выраженность у личности данных компонентов препятствует актуализации внутреннего напряжения при возникновении стрессовых ситуаций, поскольку, проявляется стойкость к их влиянию и ситуации воспринимаются человеком как менее значимые. Тест содержит 45 утверждений, со шкалой оценки от 0 до 3 баллов. В результате суммируется общий коэффициент жизнестойкости и подсчитываются показатели по каждой шкале. По каждой шкале авторами предлагается таблица со средними показателями и стандартным отклонением. В зависимости от выраженности показателей по общей суммарной мере жизнестойкости и показателям по субшкалам оценивается диапазон значений: высокий, средний и низкий уровень.

Для подтверждения различий в показателях личностных ресурсов применялся расчет средних значений, а также расчет критерия U Манна-Уитни. Структурная организация внутренних ресурсов исследовалась с применением структурно-психологического анализа, предложенного А.В. Карповым. Основным методом получения данных явились: процедуры установления корреляционных связей между показателями ресурсов личности, расчет обобщенных показателей индексов организованности, интегративности и дифференцированности структуры; процедуры сравнения матриц и структурограмм на их качественную «гомогенность-гетерогенность» (однородность/разнородность) методом экспресс- χ^2 .

Результаты исследования и обсуждение

В исследовании мы исходили из следующих допущений: внутренние ресурсы, проявляющиеся в характере самоотношения личности, способах преодоления сложных жизненных ситуаций, жизнестойкости у студентов с различным уровнем склонности к аддиктивному поведению имеют качественные и количественные различия; устойчивости к вовлечению в аддиктивное поведение может способствовать целенаправленная психологическая работа, закладывающая основу для психического здоровья будущих врачей.

Анализ распределения первокурсников медицинского университета показал, что склонность к аддиктивному поведению фиксируется у 14,5% студентов. Подавляющее большинство студентов (85,5 %) продемонстрировали устойчивость к вовлечению в различного рода аддикции. Данный факт свидетельствует о психологическом здоровье юношей и девушек, выбирающих профессию врача. Результаты согласуются с данными полученными МакКиллопом, Томпсоном, Хосфордом, Халаасом, показывающими более высокие показатели психического здоровья у студентов-медиков.

Результаты сравнительного анализа показателей личностных ресурсов представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, студенты склонные к аддиктивному поведению характеризуются более выраженными показателями замкнутости ($p < 0,001$), внутренней конфликтности

($p < 0,001$) и самообвинения ($p < 0,001$). Склонность к внутренним конфликтам, сомнениям, несогласие с собой, а также о присутствии закрытости, неспособности или нежелании осознавать и выдавать значимую информацию о себе, склонность ставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки отмечается у данной выборки.

Таблица 1 – Различия в показателях внутренних ресурсов личности у студентов склонных и не склонных к аддиктивному поведению

№	Компоненты внутренних ресурсов личности	Средние значения		U	p
		Несклонные к аддикции	Склонные к аддикции		
1	Замкнутость	5,6	6,7	3426,0	0,001
2	Самоуверенность	6,3	5,2	1697,0	0,001
3	Саморуководство	6	4,9	1768,0	0,001
4	Самоценность	6,4	5	1370,0	0,001
5	Самопривязанность	5,4	6,5	3421,0	0,001
6	Внутренняя конфликтность	6	7,3	3425,0	0,001
7	Самообвинение	5,8	7,1	3417,0	0,001
8	Конфронтационный копинг	9,6	11	3053,0	0,021
9	Дистанцирование	9	12	3612,0	0,001
10	Самоконтроль	12	10,6	2037,0	0,028
11	Бегство-избегание	11,7	14	3231,0	0,002
12	Планирование решения проблем	11	9,1	1696,0	0,001
13	Контроль	29	25	1713,0	0,001
14	Общий показатель жизнестойкости	78	70	3386,0	0,001

Примечание: U – значение критерия Манна-Уитни; p – вероятность допустимой ошибки.

Студентов склонных к аддикции отличают более низкие показатели самоуверенности ($p < 0,001$), саморуководства ($p < 0,001$), самоценности и самопринятия ($p < 0,001$). Юноши и девушки со сниженной устойчивостью к вовлечению в аддиктивное поведение склонны к подчинению средовым воздействиям, избирательному отношению к себе, при появлении трудностей наблюдается снижение уверенности в себе, нарастают тревога и беспокойство.

В группе студентов, не склонных к аддикциям показатели самоуважения, самоуверенности, саморуководства, самообвинения, самопонимания находятся на уровне средних значений, что указывает в целом на позитивное самоотношение и на внутреннее интегральное чувство «за» самого себя.

Показатели самопривязанности у студентов, склонных к аддикции выше, чем у студентов первой группы ($p < 0,001$). Данный факт указывает на то, что у студентов, склонных к аддикции проявляется нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе.

Анализ результатов по методике, определяющей способы преодоления трудностей (копинг-стратегий) в различных сферах: трудности в обучении, трудности в общении, трудности в любви и т.д. показал, что в условиях столкновения с трудностями студенты, склонные к аддикциям используют конфронтационный копинг ($p < 0,021$), с проявлением злости, чрезмерного упрямства, провоцированием конфликтного поведения. В основе конфронтации лежит отсутствие ориентации на конструктивное решение проблемной ситуации, а происходит разрядка накопленного психоэмоционального напряжения. При возникновении различного рода сложных жизненных ситуаций у студентов, склонных к аддиктивному поведению наблюдается дистанцирование ($p < 0,001$) или бегство ($p < 0,002$), предполагающее отделение от проблемной ситуации или предпринимается попытка снижения значимости ситуации, ее обесце-

нивание. Также характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, а также разрешение проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Следует отметить, что у данной группы студентов наблюдается преодоление негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения. При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях.

В группе студентов, не склонных к аддиктивному поведению в выборе копинг-стратегий доминирует копинг «планирование решения проблем» ($p < 0,001$). То есть в трудных, стрессовых жизненных ситуациях для студентов характерно решать проблемы, не уходя от них, свойственна склонность искать положительные стороны в происходящих событиях, придавать трудностям новый смысл.

Значимые различия обнаружены по контролю собственной жизни, студентам, склонным к аддиктивному поведению, менее свойственно контролировать процесс своей жизни ($p < 0,001$), фиксируется убежденность в беспомощности, не возможности управлять ходом жизни, так же для них характерна более низкая жизнестойкость ($p < 0,001$), сниженная устойчивость к стрессогенным факторам. В отличие от не склонных к аддиктивному поведению студентов, для которых характерна убежденность в возможности повлиять на исход событий, выраженная внутренняя устойчивость к воздействию стресса.

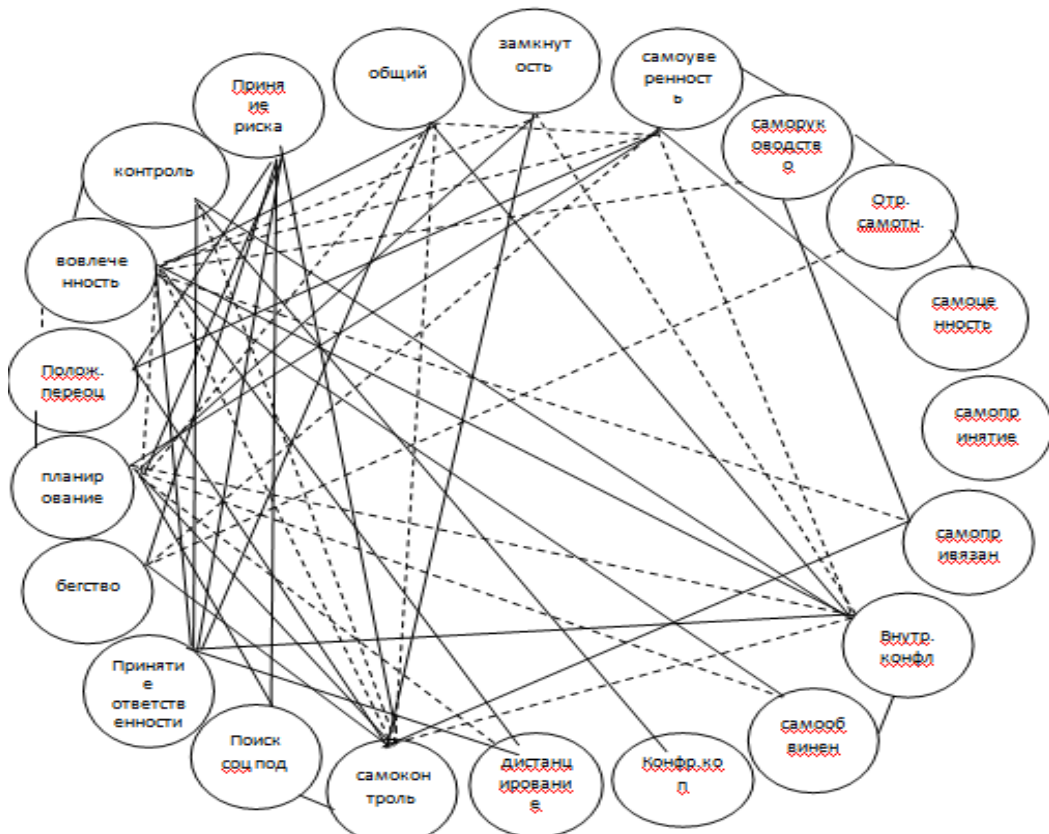

Рисунок 1 – Структурограмма внутренних ресурсов личности у студентов, не склонных к аддикции

В рамках структурно-психологического анализа выявленные корреляционные связи позволяют более определить структуру внутренних ресурсов личности. На рисунке 1 представлена структурограмма внутренних ресурсов личности у студентов, не склонных к аддикции. Выявлена положительная связь между показателями самоконтроля и самопринятием ($r = 0,24$, при $p \leq 0,05$). Данная статистическая информация указывает на то, что чем больше личность координирует и направляет свою активность, организует поведение и отношения с людьми, тем чаще ощущает симпатию к себе, ко всем качествам своей личности и принимает себя во всей полноте поведенческих проявлений.

У студентов, не склонных к аддикции, копинг «принятие ответственности» прямо коррелирует с таким показателем жизнестойкости, как вовлеченность ($r = 0,26$, при $p \leq 0,05$). Принятие на себя ответственности за собственную жизнь способствует ощущению удовольствия от собственной деятельности, что препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях.

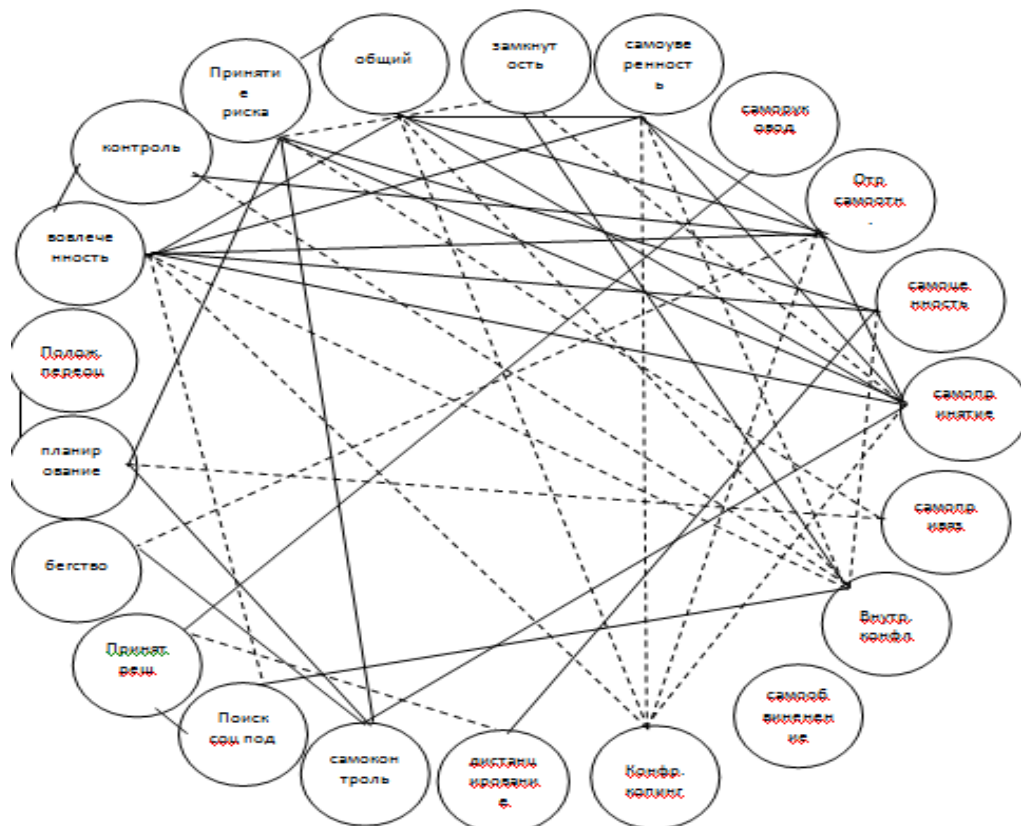

Рисунок 2 – Структурограмма внутренних ресурсов личности у студентов, склонных к аддикции

У студентов, склонных к аддиктивному поведению, самоуверенность обратно коррелирует с внутренней конфликтностью личности ($r = - 0,41$, при $p \leq 0,05$). Так, чем чаще студенты проявляют неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях, тем выше внутренняя конфликтность и признание своей малоценности.

Выявленная обратная связь у студентов, склонных к аддикции между самооценностью и копинг-стратегий «дистанцирование» ($r = - 0,50$, при $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что, чем беднее внутренний мир человека и выше сомнение в уникальности своей личности, и выше чувствительность к замечаниям и критике, тем чаще студенты проявляют когнитивные усилия

отделиться от ситуации, и уменьшить ее значимость, уходя, например, в мир фантазии и виртуальной реальности.

Отрицательная связь также выявлена между показателями самоуверенности и конфронтационного копинга ($r = -0,40$, при $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что чем ниже у студентов уважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях, тем чаще в решении трудных ситуаций, студенты проявляют враждебность и агрессивные усилия для ее изменения.

Индекс когерентности структуры (ИКС) рассчитывается путем нахождения суммы положительных связей между структурными компонентами. Индекс дивергентности структуры (ИДС) определяется через суммирование отрицательных связей. Индекс организованности структуры (ИОС) определяется как разность значений ИКС и ИДС. При суммировании числовых значений связей и сходят их уровня значимости, при $\alpha = 0,10$ балл приписывается один балл, при $\alpha = 0,05$ – два балла, при $\alpha = 0,01$ – три балла.

Таблица 2 – Значения индексов структурной организации внутренних ресурсов личности студентов при различной склонности к аддиктивному поведению

Индексы	несклонные к аддикции	склонные к аддикции
ИКС	180	132
ИДС	84	112
ИОС	96	20

Примечание: ИКС – индекс когерентности структуры; ИДС – индекс дивергентности структуры; ИОС – индекс организованности структуры.

Как показано в таблице 2, наибольшее количество положительных корреляционных связей зафиксировано в группе не склонных к аддиктивному поведению студентов. Таки образом, индекс когерентности обозначил различия между структурной организацией внутренних ресурсов личности у выделенных нами групп. Степень интегрированности (когерентности) структуры (ИКС) внутренних ресурсов у студентов, склонных к аддикции ниже, чем у студентов, не склонных к аддикции. Более высокая степень когерентности структуры внутренних ресурсов у студентов не склонных к аддикции свидетельствует о более высоких возможностях структуры и о более высокой степени ее открытости.

Отрицательные корреляционные связи доминируют в группе склонных к аддикции в группе. Следовательно, структуру внутренних ресурсов студентов данной группы отличает высокая степень дивергентности структуры (ИДС), т.е. выше дифференцированность структурной организации внутренних ресурсов личности. Данный факт свидетельствует о «несинтезированнойности» компонентов в структурной организации внутренних ресурсов студентов, склонных к аддикции.

Разность индексов когерентности и дивергентности определяет степень организованности структуры (ИОС). У студентов, не склонных к аддикции индекс организованности структуры выше, что свидетельствует о согласованности и стабильности структуры внутренних ресурсов, о возможности процессов самоорганизации в данной психологической системе.

У студентов, склонных к аддикциям ниже степень функционирования структуры внутренних ресурсов личности, то есть она является менее стабильной и согласованной, а структурные элементы системы характеризуются большей автономностью. Данные позволяют говорить о тенденции к интеграции структуры внутренних ресурсов личности у студентов не склонных к

аддиктивному поведению и о тенденции к дезинтеграции внутренних ресурсов в группе студентов, склонных к аддикциям. Таким образом, наибольшей организованностью обладает структурограмма внутренних ресурсов личности у студентов, не склонных к аддиктивному поведению. (ИОС в 4,5 раза выше, чем у студентов-аддиктов).

Матрицы интеркорреляционных связей, полученные для двух групп студентов, были обработаны по методу экспресс- χ^2 на предмет их «гомогенности – гетерогенности» (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты сравнения матриц интеркорреляционных связей внутренних ресурсов личности по степени их однородности методом экспресс- χ^2

Группа	Несклонные к аддиктивному поведению	Склонные к аддиктивному поведению
Несклонные к аддиктивному поведению	1	0,87
Склонные к аддиктивному поведению		1

Сравнение матриц показало статистически незначимые различия ($p = 0,161$). Это указывает на то, что структуры внутренних ресурсов личности студентов, склонных и не склонных к аддиктивному поведению являются гетерогенными, то есть качественно различающимися по роли элементов (их весу) в сравниваемых структурах.

Установленная в исследовании научная фактология нуждается в дополнительной интерпретации. В группе не склонных к аддикции студентов психологическое содержание стержневого личностного ресурса – самоотношения личности, составляющего основу психологического здоровья, имеет позитивных характер, и представлено достаточным самоуважением, уверенностью в собственных силах, выраженной возможностью руководить собственной жизнью, понимать процессы, происходящие во внутреннем мире. При столкновении со сложными жизненными ситуациями опора во внутреннем плане создается за счет когнитивного компонента, обдумывается и планируется решение проблемы, поддерживается достаточный самоконтроль при столкновении с фрустрирующими обстоятельствами жизни.

Студентам, склонным к аддиктивному поведению свойственна внутренняя конфликтность, внутренняя дистанцированность и изоляция, реакции обвинения в адрес собственной личности. Сниженная уверенность в собственных силах, слабое принятие собственной личности, с имеющимися достоинствами и недостатками, указывают на конфликтный характер самоотношения, определяющим склонность к подчинению средовым воздействиям, избирательное отношение к себе. В совокупности с этими проявлениями фиксируется нежелание меняться, что в ситуации столкновения со сложными жизненными ситуациями определяет использование конфронтационной стратегии защитного совладающего поведения, предполагающей дистанцирование или бегство от сложностей.

На основе структурно-психологического анализа системы внутренних ресурсов личности можно говорить о принципиальной гетерогенности, неоднородности качественных различий в структурной организации внутренних ресурсов личности у склонных и несклонных к аддиктивному поведению. При этом, устойчивость структурной организации внутренних ресурсов свойственна не склонным к аддикциям, следовательно, такая организация позволяет личности реализовывать креативно-синергитическую стратегию, стратегию взаимодействия гибкой социальной и личностной адаптации осмысленной активности, поиске возможностей для сотрудничества.

Другими словами, установлена специфика структурной организации внутренних ресурсов личности, которая проявляется в интегрированности психологической структуры внутренних ресурсов личности у студентов, не склонных к аддиктивному поведению и дифференцированности структуры внутренних ресурсов у студентов, склонных к аддикции. Структурная организация внутренних ресурсов у студентов первой группы отличается гармоничностью, сбалансированностью и согласованностью. Структурная организация внутренних ресурсов второй

группы студентов характеризуется диссипированностью, разобщенностью, дезинтеграцией. Такая организация внутренних ресурсов свидетельствует о неполной ресурсной достаточности личности, что снижает ее внутреннюю устойчивость к стрессорам. При дефиците внутренних ресурсов, по мере нарастания объективных сложностей возрастает вероятность патологического варианта адаптации с использованием психоактивных веществ или иных агентов. Полученные в исследовании данные согласуются с результатами представленными, показавшими, что развитие личностных ресурсов обучающихся является эффективным способом профилактики аддиктивного поведения у студентов.

В свою очередь, студентам, склонным к аддикциям свойственно такая структурная организация внутренних ресурсов, которая характеризуется отсутствием устойчивости, высокой дифференцированностью. Принимая во внимание, доминирующие копинги (конфронтационный копинг, дистанцирование, бегство-избегание), а также психологическое содержания самоотношения (замкнутость, внутренней конфликтность, самообвинение), можно говорить о преобладании защитно-конфронтационной стратегии адаптации, проявляющейся в реакциях тревоги, неуверенности, дискомфорта, блокирования эмоций (эмоциональное «оцепенение»), недоверия, неприятия, формировании неконструктивных защит, низкой эффективности продуктивности, с опорой на стереотипные биологические и психологические ресурсы.

Заключение

Данные соотнесения отдельных показателей внутренних ресурсов личности, дополненные структурно-психологическим анализом организации системы внутренних ресурсов, подтверждают, что различия в склонности к аддиктивному поведению определяются состоянием внутренних ресурсов личности. От достаточности внутренних ресурсов личности зависит устойчивость личности к вовлечению в различные химические и не химические аддикции. Отсутствие ресурсной достаточности составляет основу утраты личностью устойчивости в кризисные моменты определяет патологические способы адаптации с использованием различных химических и не химических агентов.

Студенты медицинского вуза, в целом, продемонстрировали высокую устойчивость к вовлечению в различные зависимые формы поведения. Высокая конкуренция в медицинские вузы способствует отсеиванию юношей и девушек со сниженным адаптационным потенциалом на этапе отбора. Однако шестая часть студентов выборки показала высокую склонность к аддиктивному поведению. Сравнительный анализ позволил установить, что студенты с высокими и низкими показателями склонности к аддиктивному поведению достоверно отличаются качеством внутренних ресурсов: показателям самоотношения личности, выбором способов владающего поведения, жизнестойкости. Доминирование в структурной организации личности целостности, высокой степени интегрированности внутренних ресурсов личности зафиксировано у студентов не склонных к аддиктивному поведению. Высокая дифференцированность, разобщенность в системе внутренних ресурсов зафиксирована у склонных к аддиктивному поведению студентов. Статистически доказана принципиальная гетерогенность, качественная специфичность систем внутренних ресурсов личности студентов склонных и не склонных к аддиктивному поведению.

Форсированное развитие внутренних ресурсов личности у студентов медицинского вуза, за счет опоры на стержневые внутренние свойства, составляют «мишени» психологического воздействия при сниженных показателях устойчивости к различного рода аддикциям и сохранению психического здоровья будущих врачей. Необходима целенаправленная психологическая работа, направленная на изменение жестких защитно-конфронтационных сценариев адаптации студентов, из группы склонных к аддиктивному поведению на системно-синергетический сценарий адаптации в ходе прохождения адаптивно-креативного жизненного цикла.

Библиография

1. Akhter N. Relationship between Internet Addiction and Academic Performance among University Undergraduates. *Educational Research And Reviews*. 2013; Vol.8 (19): 1793–1796.

2. Cardak M. Psychological Well-Being and Internet Addiction among University Students. *Turkish Online Journal of Educational Technology*. 2013; TOJET. Vol. 12, No.3: 134–141.

3. Cho K., Lee J. Influence of smartphone addiction proneness of young children on problematic behaviors and emotional intelligence: Mediating self-assessment effects of parents using smartphones. *Computers in Human Behavior*. 2017; Vol. 66: 303–311.

4. Devi M.H., Kiran V., Kumar K.P. Relation between Facebook addiction and personality traits among medical students - a clinical study. *Indian journal of psychiatry*. 2019; 61 (9): S607-S607.

5. Filiz Ş. G., Mumcub K., Haşlamanc T., Çevik Y. D. Modelling smartphone addiction: The role of smartphone usage, self-regulation, general self-efficacy and cyberloafing in university students. *Computers in Human Behavior*. 2016; Vol. 63: 639–649.

6. Fu W., Yu C. K. Predicting Disordered Gambling with Illusory Control, Gaming Preferences, and Internet Gaming Addiction among Chinese Youth. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2015; Vol. 13: 391–401.

7. Gall T. L., Guirguis-Younger M. Religious and spiritual coping: Current theory and research. In: Pargament K. I., Exline J. J., Jones J. W. (eds.) *APA handbooks in psychology. APA handbook of psychology, religion, and spirituality (V. 1): Context, theory, and research* Washington, DC, American Psychological Association, 2013, 349–364.

8. Gius B. K., Schlauch R. C. Approach and avoidance alcohol inclinations in heavy drinking college students: An ecological momentary assessment study. *Addictive Behaviors*. 2021; Vol. 123.

9. Ithnain N., Ghazali S. E., Jaafar N. Relationship between Smartphone Addiction with Anxiety and Depression among Undergraduate Students in Malaysia. *International Journal of Health Sciences & Research*. 2018; Vol.8, No.1: 163–171.

10. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present, and future // *Psychosomatic Medicine*. 1993. Vol. 55. 234-247.

11. MacKillop J., Amlung M. T., Few L. R., Ray L. A., Sweet L. H., Munafò M. R. Delayed reward discounting and addictive behavior: a meta-analysis. *Psychopharmacology*. 2011; Vol. 216: 305-321.

12. Schou C. Pallesen A. S., Griffiths M. D. The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey. *Addictive Behaviors*. 2017; Vol. 64: 287–293.

13. Servidio R. Exploring the effects of demographic factors, Internet usage and personality traits on Internet addiction in a sample of Italian university students. *Computers in Human Behavior*. 2014; Vol. 35: 85-92.

14. Tobin H., Klimas J., Barry T., Egan M. Opiate use disorders and overdose: Medical students' experiences, satisfaction with learning, and attitudes toward community naloxone provision. *Addictive behaviors*. 2018; 86 (4): 61-65.

15. Акопян М.А., Оганнисян Л.А., Данчук М.П. Развитие профессионально-значимых личностных ресурсов студентов в процессе обучения в вузе // *Наука и Мир*. 2016. № 2. С. 39-42.

16. Баева И.А., Баев Н.Н. Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности // *Психологическая наука и образование*. 2013. № 1. С. 21-30.

17. Безуглова А. А., Васильева О.С., Правдина Л.Р. Особенности социально-психологической адаптации у лиц с разными стратегиями совладающего поведения *Российский психологический журнал*. 2017. 14(4). С. 180-204.

18. Бойко Е.О., Ложникова Л.Е., Зайцева О.Г., Мартусенко А.В. Формирование адаптивного копинг-поведения в процессе обучения в медицинском вузе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 4-1. С. 62-63

19. Борисова И.В., Хадукина Ю.Н. Связь способов поведения в конфликте с типами защитного и совладающего поведения юношей и девушек // Российский психологический журнал. 2018. №15(1). С. 92-112.
20. Васильева М.С. Основные типы акцентуации студентов медицинского вуза // Научный медицинский вестник Югры. 2016. № 1 (9). С. 54.
21. Дмитриевич Е.В. Психологические механизмы развития смысловой сферы личности студента в условиях профессионального обучения// В мире научных открытий. 2013. № 1-4 (37). С. 276-292.
22. Дубровина С.В., Дрейзин И.В. Взаимосвязь внутренних ресурсов личности и удовлетворенности качеством жизни у педагогов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 335-337.
23. Зинченко Ю.П. Контекстуальные факторы психологической безопасности в образовательном пространстве // Современное образовательное пространство: психологическое благополучие и культура безопасности сборник докладов межрегиональной конференции с международным участием. 2017.С. 21-22.
24. Каргышева Е.А. Личностные акцентуации современного студента // Молодой ученый. 2016. № 13-3 (117). С. 34-35.
25. Коваленко А.В. Интериоризация психологических ресурсов как подход в психотерапии аддиктивных и невротических расстройств // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 5 (72).С. 181-190.
26. Кожевникова М.А., Демидова Л.И. Направленность личности студента с акцентуацией характера // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам XXIX международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.В. Туголукова. 2018. С. 161-164.
27. Котова И.Б., Маслова Е.С. Психические ресурсы как основа самоопределения и самореализации личности студентов вуза // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 3. С. 125-134.
28. Лимонова О.О., Колесникова Т.В. Психологическая поддержка самоактуализации личности студентов высшей школы // Мир науки. 2018. № 2. С. 76.
29. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 19-22.
30. Маленова А.Ю. Самосознание и копинг-поведение студентов в ситуациях оценивания // Психология обучения. 2013. № 7. С. 115-131.
31. Орел А.Н. Определение склонности к отклоняющемуся поведению // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С.362-370.
32. Разина Т.В. Психология высшей школы в союзном государстве / Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Александрова Р.А. и др. под ред. Кандыбович С.Л., Разина Т.В. Минск: Харвест, 2019. 672 с.
33. Разина Т.В. Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья: монография / под ред. проф. Е.Л. Николаева. - Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. - 360 с.
34. Середа Е.И. Базисные убеждения личности как внутренний ресурс ее психологической безопасности // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 8. С. 66-70.
35. Шакирова С.А. Психологические проблемы толерантности как внутреннего ресурса личности // Наука и инновационные технологии. 2016 № 1-2 (1). С. 176-181.

ORGANIZATION OF INTERNAL RESOURCES OF MEDICAL STUDENTS WITH A PENCHANT FOR ADDICTIVE BEHAVIOR

Voronova T.A.¹, Dubrovina S.V.¹, Chepurko Yu.V.¹,
Pogodaeva M.V.², Perelyaev Yu.N.²

¹Irkutsk State Medical University

²Irkutsk State University

Abstract. The article is devoted to the study of the internal resources of the individual, their structural organization in medical students with different inclinations to addictive behavior. A qualitative, quantitative and structural-psychological analysis of the organization of personal resources in students inclined and not inclined to addictive behavior was carried out. The goal is to determine the structural organization of the internal resources of the personality of medical students with different propensities for addictive behavior. The methodological basis of the study is the fundamental principles of personality psychology and its development, developed by A.G. Asmolov; the main provisions of the concept of psychological health, anti-drug resistance A.L. Katkova. The analysis of the structural organization of personality resources was carried out using the structural-psychological analysis of A.V. Karpov. Analysis of propensity to addictive behavior - by the method of A.N. Eagle. For the study of the internal resources of the personality - the method of studying the self-relationship by S.R. Panteleev (MIS); questionnaire "Coping strategies" by R. Lazarus, hardiness test by S. Muddy, adapted by D.A. Leontiev. The trend in the structural organization of the internal resources of the personality is determined, which manifests itself in the integration of the psychological structure of the internal resources of the personality in students who are not prone to addictive behavior and the differentiation of the structure of internal resources in students prone to addiction. The stability of the structural organization of internal resources is characteristic of students who are not prone to addictions, which allows the individual to implement the strategy of synergistic interaction and flexible social adaptation. Students prone to addictions are characterized by a structural organization of internal resources, characterized by a lack of stability, high differentiation, disunity, indicating incomplete resource sufficiency of the individual. The structural organization of the internal resources of medical students with a tendency to addiction is characterized by dissipation, disunity, and disintegration. Such an organization of internal resources testifies to the incomplete resource sufficiency of the individual. With a shortage of internal resources, the tendency to pathological variants of adaptation with the use of psychoactive substances increases. Systemic characteristics of the organization of internal resources prone to addictive behavior of medical students make it possible to determine the targets of purposeful psychological work.

Key words: personality, tendency to addiction, structural organization, internal resources, medical school, stability, personality self-attitude, resilience, coping strategies, structural and psychological analysis.